

ЛОЛИТА

— ЧАСТЬ I —
ВЫПУСК 1

18+

Лола Хамраева

Лола Часть 1 Выпуск 1

«Автор»

2026

Хамраева Л. Д.

Лола Часть 1 Выпуск 1 / Л. Д. Хамраева — «Автор», 2026

Это пронзительная, яркая и живая история взросления. Перед читателем разворачивается искренний автобиографический художественный роман о поиске своего голоса, о тяжелом грузе ранней ответственности, о восточных корнях и о той самой маленькой девочке внутри, которая сквозь обиды и шрамы проносила главное желание-быть услышанной и понятой этим огромным, сложным миром.

© Хамраева Л. Д., 2026

© Автор, 2026

Лола Хамраева

Лола Часть 1 Выпуск 1

Авторское примечание

Эта книга является художественным произведением, созданным на основе личного опыта, воспоминаний и эмоционального восприятия автора.

В целях сохранения конфиденциальности некоторые имена, персонажи, события, места и обстоятельства были изменены или художественно переработаны.

Герои книги являются художественными образами, созданными для раскрытия сюжета и авторского замысла.

Данная история не является документальным описанием жизни конкретных людей и не имеет целью причинить вред чьей-либо репутации или достоинству.

Все события представлены через призму восприятия главной героини, её чувств, воспоминаний и личного пути.

Предисловие

Я понимаю, что эта книга может вызвать разные чувства.

Для кого-то её страницы могут оказаться тяжёлыми, неприятными или даже вызывающими отторжение. Кто-то может не согласиться с моими мыслями, взглядами или выводами. Возможно, будут те, кто подвергнет мою историю критике. И я принимаю это, потому что каждая прожитая жизнь воспринимается через собственный опыт.

Эта книга — не просто воспоминания о прошлом. Это попытка сохранить на бумаге события, чувства и переживания, которые оставили след в моей душе. Это история о том, через что мне пришлось пройти, какие испытания встретить и как всё это повлияло на человека, которым я стала сегодня.

Я понимаю, что некоторые темы могут вызвать споры, вопросы и разные мнения. Возможно, кто-то увидит в этой истории только отдельные события, а кто-то сможет почувствовать за ними настоящие эмоции человека, который оказался внутри этих обстоятельств.

Но мной движет не желание вызвать осуждение или привлечь внимание любой ценой. Меня движет необходимость рассказать то, что долго оставалось внутри меня.

Иногда я сама задавалась вопросом: кто привёл меня к этим событиям — жизнь, судьба, Бог или, возможно, тёмные силы, которые встречаются на пути каждого человека? Я не знаю точного ответа. Но я знаю одно: всё пережитое стало частью моей истории.

То, что написано в этой книге, основано на моих воспоминаниях и моём восприятии событий. Где-то могли измениться даты, возраст, места или некоторые обстоятельства, ведь человеческая память не является идеальным архивом. Но я сделала всё, чтобы сохранить главный смысл и правду тех переживаний.

Эта книга — не попытка доказать что-то кому-то. Это мой голос. Моя память. Мой путь.

Я надеюсь, что, открывая эти страницы, читатели смогут не только узнать мою историю, но и почувствовать в ней что-то своё. Возможно, кто-то найдёт знакомые эмоции, кто-то увидит отражение собственных испытаний, а кто-то просто поймёт, насколько разными могут быть дороги, которые проходят люди.

Художественная реконструкция события (моя семья)

Глава 1

Привет всем! Меня зовут, Лола. Я здесь, чтобы поделиться с вами своей историей – своей жизнью, своей судьбой, автобиографией, всем тем, что сделало меня такой, какая я есть. Это очень ответственный и волнительный момент для меня, путь к которому занял немало лет.

Сегодня я приглашаю вас перевернуть самую первую, едва слышно шуршащую страницу моей жизни. Это не просто сухая летопись минувших дней — это живое, пульсирующее полотно моей души, сотканное из воспоминаний о детстве, о самых близких людях и о том извилистом пути, который сделал меня той, кем я являюсь сейчас.

Долгие годы эта история зрела во мне, словно терпкое вино. Я раз за разом мысленно возвращалась назад, бережно перебирая драгоценные осколки прошлого: моменты звенящей радости, внезапные ветры перемен, тяжелые испытания и те крошечные, но такие важные чудеса, из которых по крупницам складывался витраж моей судьбы.

Я появилась на свет на удивительном перекрёстке миров, в семье, где невидимыми нитями сплелись две совершенно разные, могучие стихии. Мой папа — араб, чья кровь хранит жар южных ветров, а мама — русская, с душой глубокой и бескрайней. Под крышей нашего дома встретились две культуры, слившись в единый, неповторимый узор, где причудливо и крепко переплелись древние традиции, яркие характеры и многовековые истории двух великих народов.

Личный архив автора

Мои самые ранние, бережно хранимые проблески памяти — это залитая слепящим солнцем Бухара. Этот древний узбекский город стал моей первой колыбелью, где начальные четыре года жизни пронеслись, как сладкий, пронизанный золотым светом волшебный сон. Наш маленький мир — я, мой брат Тимур, мама и папа — был похож на земной рай, где мы дышали в унисон, купаясь в абсолютной гармонии и безмятежном счастье.

Но однажды судьба резко дёрнула за поводья, и наша жизнь совершила крутой, болезненный вираж. Мы сорвались с насиженного места и переехали в Россию. Вместе с границами сменилась и сама реальность: на смену безоблачному небу пришли первые суровые испытания.

Нам пришлось навсегда захлопнуть дверь нашей уютной двухкомнатной квартиры — нашего выстрадавшего гнёздышка, которое родители с таким невероятным трудом когда-то получили. В те смутные времена бросить всё, оставить родные стены за бесценок, оборвав корни, было горькой, но жестокой нормой.

Сначала беспощадный ветер перемен забросил нас под Тверь, а затем наша семья попыталась пустить новые ростки в Ижевске. Годы текли сквозь пальцы чередой бесконечных переездов: родители скитались по чужим, равнодушным съёмным квартирам. Так продолжалось до тех пор, пока нам не предложили двенадцать квадратных метров в ветхом бараке.

Только представьте! После долгих лет изматывающей аренды, вечного страха и жизни на чемоданах, эта крошечная клетушка казалась нам истинным спасением, настоящим оазисом. Это была пьянящая свобода — возможность просто щёлкнуть выключателем посреди ночи или затеять стирку, не сжимаясь в комок от страха перед внезапным визитом и придирами вечно недовольных хозяев. Пусть крошечные, но эти метры были нашими.

И всё же иллюзии быстро разбивались о тесные стены. Наша семья была большой, и этого микроскопического пространства на шестерых — вместе с пристроенным летним чуланчиком — катастрофически не хватало. Из-за этой вечной тесноты мне то и дело приходилось кочевать, оставаясь ночевать у родственников или уезжая на все каникулы к бабушке в деревню.

Я смотрела по сторонам с лёгкой, щемящей детской тоской: у всех вокруг были свои большие, основательные дома. А у нас — лишь крошечный квадратик барака, где мы, тесно прижавшись друг к другу, отчаянно пытались выстроить своё новое счастье на руинах прошлого.

Глава 2

Наша семья была небольшой, но удивительно сплочённой: я, мой брат Тимур, мама и папа. В ту золотую пору я и представить не могла, что детство — это самый хрупкий и бесценный дар, быстротечное время, которое однажды превратится в драгоценный тайник памяти. В уютную гавань, куда израненная взрослой жизнью душа будет проситься снова и снова.

Моя Бухара соткана из густых, почти осязаемых ощущений. Это ослепительное, плавящееся солнце, заливающее медовым светом тихие дворики. Это изумрудная прохлада раскидистых деревьев, тяжелые, налитые сладким соком виноградные лозы над головой и тот самый, сводящий с ума аромат горячих узбекских лепёшек, только что вынутых из пышущего жаром тандыра. Живое тепло хлеба с его румяной, глянцево-корочкой, горьковатый шлейф древесного дыма, въевшийся в раскалённую глину, и беззаботное многоголосье самых родных людей — всё это не просто застыло в памяти, а стало для меня абсолютным символом дома, нерушимой любви и звенящего детского счастья.

Но самое сокровенное, почти святое место в этом калейдоскопе прошлого отдано бабушке.

Безжалостное время стерло черты её лица, приглушило тембр голоса, размыло плавность движений... Точно в такой же туманной дымке растворился и образ дедушки. И всё же единственное воспоминание выжжено в моем сердце так пронзительно и ярко, будто это случилось только вчера на рассвете.

Бабушка, склонившаяся над огнём, выпекает маленькие, аккуратные лепёшки — персональное чудо, созданное специально для меня.

Я до сих пор помню то сладкое, мучительное нетерпение, с которым следила за её руками, ожидая, когда румяное тесто появится из недр жаркой печи. Вытерпеть, пока хлеб хоть немного

остынет, казалось невыполнимой пыткой! Обжигая нетерпеливые детские пальцы, я отрывала первый пышущий жаром кусочек, вслушивалась в этот упоительный, звонкий хруст и жадно вдыхала густой, пряный аромат настоящего Востока.

Обжигающий мякиш на губах, незримое, но такое ясное тепло бабушкиных заботливых рук, сладковатый дух домашней выпечки — всё это влилось в мою суть, став живой, пульсирующей частичкой моего сердца.

Иногда, когда эти картины невольно всплывают среди повседневной суеты, к горлу подступает ком, а на глаза наворачиваются горячие, светлые слёзы. Наверное, потому, что в той бесхитростной, маленькой лепёшке таилось нечто неизмеримо большее, чем просто утоление голода. В ней была запечена сама вечность — безграничная, безусловная любовь человека, который своими руками творил маленькое волшебство только для меня одной.

Художественная реконструкция события

Летние ночи в Бухаре обладали совершенно непостижимой, густой магией.

Днём беспощадное азиатское солнце раскаляло древний город до сорока, а порой и до сумасшедших пятидесяти градусов. Воздух плавился, дрожал маревом над землёй и застыл тяжёлым, раскалённым пологом. Духота в домах становилась невыносимой, и уснуть в глухих четырёх стенах было просто невыносимо.

И тогда наступало время нашего ежевечернего ритуала — мы выходили в спасительную прохладу двора и устраивали себе лежа в гамаках прямо под открытым небом. Этот живой, дышащий образ до сих пор пульсирует в моей памяти: бархатная, чернильная тьма южной ночи, щедро расшитая россыпью бриллиантовых звёзд, мерное, убаюкивающее покачивание

гамака и пьянящее чувство абсолютной, первозданной свободы. В те минуты над моей головой не было давящих потолков — лишь бескрайний, таинственный купол мироздания, охраняющий мой сон.

Годы спустя наша жизнь совершила важный виток, и у нас появилась настоящая двухкомнатная квартира. Тогда, после прежней тесноты, это воспринималось как грандиозный триумф, огромный и уверенный шаг навстречу новому будущему.

Именно в том дворе кипела жизнь моего брата Тимура. Он был без остатка предан футболу и мог часами, до седьмого пота, самозабвенно гонять мяч с местными мальчишками. Но даже в пылу самой азартной, жаркой игры его зоркий взгляд всегда выхватывал меня из толпы: как настоящий старший брат, он невидимой тенью всегда был рядом, неусыпно присматривая за своей младшей сестрёнкой.

Личный архив автора (с братом Тимуром)

Но в моей груди с самых ранних лет билось совершенно иное чувство — неуголимая, жгучая жажда приключений. Мир казался мне необъятной тайной, и мне до дрожи не терпелось разгадать её как можно скорее.

И вот однажды свершилось чудо: соседи дали мне трёхколёсный велосипед. Для ребёнка это была не просто игрушка, а настоящий сияющий корабль, билет в неизведанную вселенную, которую нужно было срочно покорить.

Разумеется, я не устояла. Крепко вцепившись в руль, я с упоением крутила педали, отправляясь в свою первую великую экспедицию. Я мчалась вперёд, опьянённая скоростью и ветром абсолютной свободы, совершенно не заботясь о том, куда ведёт дорога и что остаётся за моей спиной.

А в это время наш уютный двор погрузился в леденящий ад паники.

Мама, срывая голос, металась по окрестным улицам вместе с перепуганными соседями. Они лихорадочно заглядывали в каждый угол, выкрикивали моё имя, и их отчаянные, сорванные голоса сливались в единую, оглушительную волну невыносимого первобытного страха.

И где же находилась я? Далеко за пределами знакомого мира, возле громоздкого здания городской больницы. Крошечная, беспечная девочка на своём верном трёхколёсном коне невозмутимо катилась по противоположной стороне тротуара. Я улыбалась небу, даже не подозревая, в какую глубокую бездну ужаса погрузила самых родных людей.

Когда мама наконец увидела меня, она бросилась навстречу изо всех сил, словно пытаясь обогнать само время.

Для неё в те оглушительные секунды весь остальной мир просто перестал существовать. Она не видела препятствий, не замечала дороги под ногами, не чувствовала сбившегося, горящего дыхания. В её колотящемся сердце пульсировала только одна всепоглощающая, слепая материнская мысль — успеть, прижать к себе и любой ценой защитить своего ребёнка.

Художественная реконструкция события

Мама подхватила меня на руки и стиснула в объятиях так крепко, что у меня перехватило дыхание. К счастью, в тот раз буря миновала, и всё закончилось хорошо.

Но тот случай стал лишь первой ласточкой в череде моих бесконечных детских побегов. До сих пор, оглядываясь назад, я иногда спрашиваю себя: что же за неведомая сила так властно манила меня за горизонт с самых ранних лет? Почему мне физически необходимо было шагать всё дальше, прокладывая новые тропы и заглядывать за край неизведанного?

Кажется, теперь я знаю ответ.

Я просто до беспамятства, всем сердцем любила Дорогу. И не просто как серую ленту, соединяющую две точки на карте. Для меня она всегда была живым символом пьянящей свободы, великих открытий и бесконечных возможностей. Это жгучее чувство вросло в меня глубокими корнями и осталось со мной на всю жизнь.

Но однажды привычный мир рухнул, чтобы отстроиться заново. Нам пришлось навсегда попрощаться с пропитанной солнцем Бухарой и отправиться в суровую, незнакомую Россию. Так, с чистого, но холодного листа началась совершенно иная глава нашей семейной летописи.

Жизнь шла своим чередом, а родители отчаянно пытались свить для нас хоть какое-то подобие гнезда. Мы вели кочевую жизнь, бесконечно скитаясь по чужим, безликим съёмным квартирам.

Каждый новый дом насквозь пропах временностью. Под нашими ногами не было твёрдой почвы, ведь где-то глубоко под рёбрами всегда сидело горькое, колющее осознание: это чужие стены, и уже завтра всё может в одночасье рухнуть.

И вот однажды свершилось чудо — родителям наконец-то предложили собственное жильё. Всего двенадцать квадратных метров в ветхом, уставшем от времени бараке. Сегодня, измеряя жизнь иными масштабами, этот метраж может показаться насмешкой. Но тогда для нашей измотанной семьи эта крошечная клетушка стала истинным спасательным кругом.

После долгих, выматывающих лет скитаний по чужим углам мы обрели свою маленькую крепость. Здесь можно было среди ночи без оглядки щёлкнуть выключателем, затеять шумную стирку, передвинуть вещи по своему вкусу и больше не вздрагивать в ожидании внезапных визитов, придинок или колючих, недовольных взглядов хозяев.

Для кого-то это были всего лишь ничтожные двенадцать квадратов.

А для нас — это была абсолютная, выстраданная и ослепительная свобода.

Личный архив автора (моя семья в Ижевске, в старом бараке)

Но наша семья была по-настоящему большой, и эти спасительные стены очень скоро обнажили простую истину: даже самое долгожданное счастье может оказаться невыносимо тесным.

Места и воздуха катастрофически не хватало. В этой крошечной коробочке мы то и дело задевали друг друга локтями и эмоциями. Из-за этой вечной скученности мне постоянно приходилось кочевать — я часто оставалась на ночлег у сердобольных родственников или сбегала на все каникулы в дышащие свободой просторы бабушкиной деревни.

С лёгкой, щемящей тоской я смотрела на сверстников. У других детей были собственные комнаты, большие светлые дома, тайные убежища, где можно было просто закрыть дверь и раствориться в своих мыслях. А нашим единственным приютом, нашей вселенной оставались всё те же двенадцать квадратных метров да продуваемая ветрами летняя чуланка — микро-скопический островок для шестерых человек.

Мы спали вповалку, жили неимоверно тесно, но главное — мы жили вместе.

Тогда, будучи совсем маленькой, я ещё не способна была осознать великую ценность этого времени. Я не понимала, что именно эти хрупкие, тесные стены станут самым надёжным сейфом для нашей памяти. Что они впитают в себя не только слёзы, горечь и тяжесть бытовых лишений, но и невероятную, пульсирующую силу нашей семьи, которая, вопреки всем штормам и невзгодам, отчаянно и преданно держалась друг за друга.

Глава 3

С переездом в Ижевск книга нашей семьи открылась на совершенно новой, непростой главе. Родители без остатка бросили себя в горнило работы, отчаянно и самоотверженно выковыывая для нас будущее, чтобы у детей было всё необходимое.

Мама устроилась машинисткой на ДСК. Для меня, маленькой девочки, её рабочий кабинет казался настоящим порталом в иное измерение — царство взрослых, пропитанное запахом типографской краски, пыльной бумаги и абсолютной серьёзности. Всюду громоздились строгие горы папок и стопки важных документов.

Но главным чудом была сама мама.

Иногда я приходила к ней и, затаив дыхание, заворуженно следила за её руками. Её тонкие пальцы порхали над клавиатурой с невообразимой скоростью, словно жили своей, независимой жизнью. Они исполняли на тугих клавишах виртуозную, трескучую симфонию, играючи сплетая разрозненные буквы в ровные, бесконечные строчки текста.

Очарованная этим волшебством, я тоже пыталась приобщиться к таинству. Я садилась за тяжелую машинку, неуверенно тянулась к буквам... Но на фоне маминого стремительного полёта мои движения напоминали неуклюжие, робкие шаги маленькой черепашки. И всё же мне безумно нравилось смотреть на маму и гордиться тем, что она часть этого большого, ответственного мира важных дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.